

Р Т Ч Ъ

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ,

ПРОМВЕСЕННЯМЪ ДЕКАНОМЪ ОВАГО,

ФРД. ИРФФ. КАЗЕМБЕКОМЪ.

Послѣ столь отчетливаго и краснорѣчиваго обзора исторіи преподаванія Восточныхъ языковъ въ Россіи, сообщеннаго вамъ, Мм. Гг., моимъ почтеннѣмъ сотоварищемъ (*), на мою долю остается занять ваше просвѣщенное вниманіе нѣсколькими словами — собственно о новоучрежденномъ нашемъ Факультетѣ Восточныхъ языковъ. Думаю, что въ этомъ случаѣ болѣе всего занимателно для васъ знать, во-первыхъ, о настоящемъ составѣ нашего заведенія, о распределеніи въ немъ предметовъ Науки и о планѣ педагогическихъ его предначертаній на предстоящій 18^{65/66} акад. годъ; во-вторыхъ, чего можно ожидать отъ такого благоустроенаго Факультета въ С. Петербургскомъ Университетѣ, и чѣмъ его друзьяи могутъ оправдать надежды неусыпно заботливаго Прави-

(*) См. выше.

тельства. Какъ о томъ, такъ и о Другомъ постараюсь представить вамъ, Ми. Гг., самый краткій отчетъ, надѣясь на ваше съмилостивительное внимание.

I:

1. Восточный Филологический Факультетъ въ настоящую минуту состоять изъ четырнадцати опытныхъ, специальныхъ, испытанныхъ временемъ и Наукомъ, преподавателей, а именно: четырехъ Орд. Профессоровъ, двумъ исправляющихъ должность Орд. Профессоровъ, одною въ должности Э.-О. Профессора, трехъ Адъюнктовъ, двухъ исправляющихъ должность Адъюнктовъ, одною Лектора и одного Каллиграфа. Имѣются въ виду еще одною Альянкть, два Лектора и три преподавателя для практическихъ занятій: следовательно Факультетъ въполномъ своемъ составѣ — чего можно ожидать въ весьма скоромъ времени — будетъ заключать въ себѣ двадцать дѣятелей.

2. Предметы Факультета, по всемъ каѳедрамъ (числомъ 9) распредѣляются на пять главныхъ разрядовъ: 1) Арабско-Персидско-Турецко-Татарскій, 2) Монгольско-Калмыцко-Татарскій (Джагатайскій) (*), 3) Китайско-Маньчжурскій, 4) Еврейско-Арабскій и 5) Армяно-Грузино-

(*) Подъ Джагатайскимъ здесь разумѣется Туркій языкъ, дошедшій своею Литературою въ XV и XVI стол. до замѣчательной степени совершенства въ Маверуанъ-Нагрѣ (Трансоканії), таинъ, идѣ языкъ Кита и Самарканда съ состояніемъ взаимными. Имя взято первоначально отъ Чагатая, Чингизова сына, давшаго его своему улусу. Всѣ Турикіи и Татарскіи народы, употребляемы въ Восточной Россіи въ нѣкотои изълагаемого литературного значенія, причислены къ Джагатайскому отѣлу, который составляетъ главное основаніе каѳедры Турикскѣй народъ. Учѧщіся Монголо-Калмыцкому языку обязаны слушать только этотъ Туркій языкъ.

Татарский (Адербиджанский) (*). Такамъ обраебимъ можно видѣть, что въ нашемъ Факультетѣ будуть преподаваемы четырнадцать Азіатскихъ языковъ различныя народовъ и племенъ, съ ихъ Литературою и Исторіею. Вотъ они по порядку: 1) Старо-Арабскій, 2) Ново-Арабскій, 3) Персидскій, 4) Османлыскій-Турецкій, 5) Адербиджанскій-Турскій, 6) Джагатайскій-Турскій, 7) Монгольскій, 8) Калмыцкій, 9) Маньчжурскій, 10) Китайскій, 11) Старо-Еврейскій, 12) Ново-Еврейскій; 13) Армянскій, 14) Грузинскій. Прибавивъ къ этому Восточную Каллиграфію и сверхъ того: Богословіе, Исторію Россійскаго Законодательства, Россійскій яз., Россійскую Исторію и Французскій яз., — вы, Мм. Гг., будете имѣть полное понятіе о составѣ главныхъ и дополнительныхъ предметовъ, которые должны быть преподаваемы въ нашемъ Факультетѣ.

3. Преподаваніе предметовъ Восточного Факультета по особому пространному распределенію и программамъ, составленнымъ нынѣ для всѣхъ четырехъ курсовъ, не иначе можетъ быть производимо, какъ при полномъ развитіи новоучрежденнаго Факультета, по его новому значенію; почему чтеніе лекцій начнется въ первомъ курсѣ по новымъ программамъ, представленнымъ гг. преподавателями, а въ прочихъ курсахъ — по краткому росписанию предметовъ, Факультетомъ составленному. Извлеченіе изъ того и другаго находится предъ вами, Мм. Гг. Оно содержитъ краткій перенесъ педагогическихъ занятій Факуль-

(*) Адербиджанъ Татарский называется Турскіе народы, употребляючиъ Законодательство Россіи со званиемъ именемъ. Оно именуетъ именемъ самой страны {Адербиджанъ}, которой стоящее считается городъ Тебризъ (Ташкентъ, Узбекіе Арміи-Грузинскому языку обвязанъ служить это Турскіе народы.

тета на предстоящий 18⁵⁵ г. ут. гдѣ. Эти занятия ежегодно будутъ увеличиваться сообразно требованію подробнаго распределенія предметовъ въ полнотѣ его состава; — и когда у насъ будутъ все четыре курса, соответствующіе новому значенію Факультета, — кругъ дѣятельности нашего заведенія будетъ обнимать всѣ полезныя отрасли Восточныхъ, или, лучше сказать, Азиатскихъ Наукъ.

II.

Чего можно ожидать отъ нашего новаго Факультета? — этотъ вопросъ, Мі. Гг., можетъ быть решенъ самъ собою, при разсмотрѣніи съдѣирующихъ обстоятельствъ, которыми представляется правильную чѣль давныхъ, ледущихъ къ желанному результату.

Дѣятельность ума человѣческаго разбѣть три главные въ несомнѣнныя начала, которые слушать основными оружиеми всей его творческой силы: 1) чистое любознаніе — это природное свойство человѣка, первый источникъ образованія нашего; 2) потребность *Науки*, и 3) потребность себестоянія и интереса. Составленіе всегда этого заѣстѣ состоятъ неизчѣпаемое постоянное прослѣпеніе народъ народа...

Изслѣдованіе Востока, начь предмета Науки, давно уже получило почетное мѣсто въ съ областяхъ благолѣтѣніе иею познанію нашего Царства обратилъ да нее есть самаго начала основанія зданія народнаго просвѣщенія въ градѣ Петеръ Великаго; это вошло въ составъ предметовъ императорской дѣятельности первыхъ членовъ Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ нашеi Академии дѣятельно трудились на изученіи изслѣдованія Востоке, и

каждый изъ нихъ приносилъ посильную дань на алтарь Науки. За тѣмъ, въ началѣ этого столѣтія, сознаніе пользы и необходимости изученія Восточныхъ языковъ постепенно прилагало путь къ привнесенію этихъ изъ многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Въ послѣдствіи эта же идея, наиболѣе развивавшаяся въ Министерствѣ въ послѣдніе 20 лѣтъ, породила новые прекрасные плоды. Бывшій тогда Министръ Н. П., Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, исходатайствовалъ усиленіе Восточного Отдѣленія въ Казанскомъ Университетѣ. Въ 1834 году это заведеніе стало уже на раду съ первыми Европейскими.

Такимъ образомъ потребность Науки, въ этомъ отношеніи, давно удовлетворена у насъ по мѣрѣ возможности. Явилась новая потребность, новыя обстоятельства; начало сознанія нужды собственнаго интереса.

Никакое Европейское Государство такъ тѣсно не соединено съ Азіею въ географическомъ, торговомъ и даже этнографическомъ отношеніи, какъ Россія. Въ вѣдрахъ Россіи ея же подданными употребляется болѣе 20 Азіатскихъ языковъ и отдаленныхъ нарѣчий, — не говоря о многоразличныхъ чужеземныхъ языкахъ, употребляемыхъ, съ одной стороны, въ Кавказскихъ горахъ и ущельяхъ, съ другой — въ Сибирскихъ лѣсахъ и равнинахъ, и съ третьей — въ значительной полосѣ Государства; устьянной Финскимъ и Финно-Монгольскимъ или Финно-Турскимъ племенами. Сверхъ того съ Маньжурию, съ Китаю, съ средне-Азіатскими независимыми племенами, съ Персию и съ Турциею мы находимся въ ближайшемъ сопѣстьї. Слѣдовательно какое Государство имѣть болѣе возможности, удобства и даже права извлекать выгоды изъ знанія Азіатскихъ языковъ, тѣмъ Россія?

Въ Германії и Франції сдѣлано много для Науки; но потребность собственного интереса въ Германії создала любовь къ Турецкому языку, а во Франції — къ Алжиро-Арабскому. Англія, какъ болѣе практическая страна, устремила свое вниманіе на то, чего наиболѣе требовали ея торговыя выгоды; слѣдствіемъ этого была полная и отчетливая разработка материаловъ и пособій для изученія Арабскаго, Персидскаго, Индустанскаго и Санскритскаго языковъ, со всѣми нарѣчіями послѣднихъ. За то другіе Восточные языки у нихъ оставались и остаются безъ вниманія: ими занимались они только для удовлетворенія нужды Науки.

И такъ если дѣйствительно это была нужда собственной выгоды, которая создала въ Европѣ Ориенталистовъ и отличныхъ знатоковъ нѣкоторыхъ только Восточныхъ языковъ, то она въ Россіи должна имѣть болѣе успѣха. Создавіе этой нужды еще не сдѣгалось общимъ, повсемѣстнымъ въ Россіи, но чѣть сомнѣнія, что опять откроетъ ему путь во всякое сословіе. Попечительное Правительство давно уже усвоило его, и привытая имъ нынѣ мѣры клонятся къ удовлетворенію всякаго рода нуждъ государственного интереса, могущей произойти отъ неизнанія языковъ своихъ подданныхъ и сосѣднихъ Азіатцевъ.

Проникнутое такими побужденіями, Министерство Народного Просвѣщенія заблаговременно позаботилось о принятіи мѣръ, необходимыхъ для достиженія цѣли. Отдаленность Казанскаго Университета отъ столицы, какъ и вообще трудность въ дальнѣйшемъ развитіи Восточного его Отдѣленія, дошедшаго иѣсколько лѣтъ тому назадъ до возможнаго совершенства, и желаніе создать Восточное

зведеніе болѣе обширное и болѣе достойное предначертанной Министерствомъ цѣли, — все это было поводомъ къ воспослѣдованию Высочайшей воли въ Богѣ почившаго Государя Императора о сосредоточеніи преподаванія Восточныхъ языковъ въ особомъ заведеніи при С. Петербургскомъ Университетѣ.

Министерство еще въ 1849 году приняло мѣры къ исполненію Высочайшей воли. Но чтобы, среди вынѣшнихъ трудностей государственныхъ, совершенно привести къ исполненію начатое дѣло, — нужна была истинная любовь и неусыпное попеченіе. Нынѣ, благодаря неусыпной заботливости Правительства, мы имѣемъ въ первый разъ полный Факультетъ Восточныхъ языковъ въ здѣшнемъ Университетѣ.

Изъ вышепомянутаго вы могли видѣть, что нашъ новоучрежденный Факультетъ есть результатъ обдуманныхъ правительственныйыхъ заботъ и попеченій объ удовлетвореніи потребностей Науки и государственного интереса. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ отрасляхъ Отечественного просвѣщенія, въ успѣхахъ коихъ знаніе Азіатскихъ языковъ можетъ быть чрезвычайно полезнымъ, я обращаю ваше вниманіе на весьма простое и доступное разумѣнію каждого обстоятельства. До сихъ поръ всѣ дѣла въ торговыхъ сошеніяхъ или въ дѣлахъ управлениія внутренними или пограничными Азіатцами производились у насъ по большей части чрезъ туземныхъ толмачей и необразованныхъ переводчиковъ, отъ чего всегда и встрѣчались ощущительныя затрудненія въ соблюденіи правственного и материальнаго интереса Государства. Сознаніе необходимости отстранить зло явно обнаруживается въ

направлениів, данномъ Министерствомъ настоящему дѣлу. Теперь у насъ полный Факультетъ всѣхъ почти Азіатскихъ языковъ. Теперь всякое Министерство, по своему управлению, и всякое торговое общество, по своимъ сношениямъ съ иностранными, могутъ имѣть въ воспитанникахъ нашего заведенія желаемую помощь въ нуждахъ своихъ. Не говоря о Министерствѣ Иностраныхъ Дѣлъ, въ которомъ воспитанники могутъ быть полезными, по примеру прошлыхъ лѣтъ, я укажу на нужды внутри Отечества. Кто сомнѣвается въ томъ, что при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ, при пограничныхъ Таможняхъ и Комиссіяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, при разныхъ экспедиціяхъ, гдѣ дѣла по управлению требуютъ переводчиковъ и знатоковъ туземныхъ языковъ, — никто не можетъ быть болѣе полезенъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ молодой Оріенталистъ, окончившій курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и знающей свое дѣло? Въ такихъ молодыхъ людяхъ, благодаря попеченію Правительства, не будетъ недостатка; остается только — нуждающимся въ нихъ проложить имъ дорогу, поощрить ихъ попеченіемъ, привлечь имъ къ воспитанію и правамъ ихъ званія.

Что же касается будущаго значенія нашего Факультета въ ученоомъ отношеніи, въ отношеніи къ его заслугамъ на поприщѣ Наукъ, то настоящій его составъ можетъ быть вѣрнымъ залогомъ того, чего въ правѣ ожидать отъ него Министерство и Россія. Какъ вы могли заметить выше, никогда еще въ Европѣ не было такого соединенія въ одно ученое общество столь многочисленныхъ Оріенталистовъ, какъ нынѣ у насъ; никогда еще не были со средоточены все отрасли Азіатскихъ языковъ и Литера-

туры въ такой полнотѣ, какъ въ нашемъ Факультетѣ, и, наконецъ, видѣть еще не бывало такого числа природныхъ туземныхъ представителей Восточной Науки и Русскихъ Ученыхъ, изслѣдовавшихъ Востокъ на самомъ мѣстѣ, имъ своего Отечества, какъ у насъ. При томъ каждый изъ нашихъ Профессоровъ извѣстенъ Европѣ своею прошедшою дѣятельною жизнью; каждый изъ нихъ имѣеть имя въ Исторіи современной Науки; одна протекшая ихъ жизнь можетъ быть ручательствомъ въ усилѣахъ будущихъ ихъ стремлений.

И такъ вопросъ рѣшенъ и начало положено. При этомъ случаѣ не могу не обратиться къ вамъ, любезные мои сотоварищи! Вы всегда были неутомимы на поприщѣ, вами избранномъ; всякий изъ васъ постоянно, съ неизмѣнной честью исполнялъ долгъ своего призванія. Если Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Казанскомъ Университетѣ, въ которомъ большая часть изъ васъ имѣла честь быть сподвижниками его славы; если одно Отдѣленіе Восточныхъ языковъ — въ губернскомъ городѣ, далекомъ отъ столицы — средоточія правительственной заботливости и помощи, — могло пользоваться Европейскою извѣстностью и считаться на ряду съ первыми Европейскими заведеніями, то чего въ правѣ ожидать отъ нашего новоучрежденного Факультета Министерство, Россія и цѣлая Европа?...

Благодаря попеченію учебнаго Начальства, у насъ теперь ни въ чёмъ нѣтъ недостатка: преклонная колѣна предъ щедростами Монарха, мы вполне уповаємъ на Его высокія милости и въ будущее время. Ваши силы, способности и неутомимость — все тѣ же; другие наши сотоварищи

вариши, труженики С. Петербургскаго Университета, не менѣе насть неутомимы, не менѣе насть подвизались на пути своего назначения. Мы теперь составляемъ всѣ одно семейство; наше прозваніе ведеть насть къ одному славному дѣлу, къ одной общежеланной цѣлі. Эта цѣль служить краеугольнымъ камнемъ сегодняшняго семейства торжества. Онъ положенъ мощною рукою Русскаго Царя: недавно мы слышали Его священную волю; онъ уже освященъ Божіимъ благословеніемъ: часть тому назадъ предъ Алтаремъ Всевышняго мы изливали сердечное свое моленіе..... а все это, мои сотовариши, не послужить ли намъ несомнѣннымъ залогомъ того, что давно желанное, обѣтованное поле, разработываемое нашими усердными трудами, привесеть плоды, достойные обѣтовавшаго?!

Теперь остается мнѣ обратить свои слова къ вамъ, юные соискатели умственныхъ сокровищъ на поприщѣ Науки! Сегодняшнее торжество наше возвѣщаетъ вамъ, что щедроты Отца Отечества приготовили для васъ новую обитель въ храмѣ Науки. Попечителью рукою она убрана богато и роскошно, и для васъ нѣть ни въ чёмъ недостатка. Отъ васъ зависить заслужить благословеніе къ этомъ храмѣ. Благодѣтельный мѣры, принятая въ этомъ случаѣ учебнымъ Начальствомъ и удостоенный милостиаго одобренія Монарха, имѣютъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей — обеспеченіе судьбы молодыхъ нашихъ Ориенталистовъ: къ этому стремится нынѣ отеческое попеченіе Начальства. Не говоря о другихъ побужденіяхъ, одна такая заботливость Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и другихъ вашихъ ближайшихъ Начальниковъ,— безъ сомнѣнія, должна возбудить въ васъ любовь и соревнованіе на пути, вами избранномъ.

Подвизайтесь, юные друзья! Идите за звучаниемъ доіга чести и нетревожимо стремитесь къ избранной вами цѣли, — къ цѣли, къ которой неусыпно ведутъ васъ ваши наставники. Идите впередъ съ унованіемъ: стремления ваши увѣнчиваются успѣхомъ, — потому что съ нами Богъ и милость Монарха!